

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛИШИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ДОМАШНИХ ПТИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

А. Эргашев

Магистрант кафедры русского языка Чирчикского
государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сопоставительному изучению коннотаций клишированных единиц с наименованиями домашних птиц в русском и узбекском языках. В ней выявлены аналогичные варианты образных выражений русского и узбекского языков в рамках данной тематической группы.

Ключевые слова: аналогия, клишированные единицы, коннотация, орнитологическая лексика, фразеологизм.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, да и во все времена, роль животных в жизни человека особенно велика. Все слова, связанные с их названиями, относятся к зоонимической лексике. Термин «орнитология» исходит от греческого «ornis» – птица, «logos» – учение. В «Словаре русского языка» дано следующее определение: «Орнитология – раздел зоологии, изучающий птиц и их распространение» [2, с.458]. Птицы, как неотъемлемая часть природы, играют важную роль в жизни людей, о чем свидетельствуют множество клишированных единиц, образованных с их наименованиями. Коннотации, связанные с названиями животных, служат своего рода оценкой человеческому поведению.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе нами предпринята попытка проанализировать семантическую структуру орнитологической лексики русского и узбекского языков, выявить в них интегральные и дифференциальные особенности коннотаций вокруг слов-орнитонимов в сопоставляемых языках. Для достижения намеченной цели в ходе исследования были применены метод компонентного и статистического анализа.

Мы предполагаем, что количество клишированных единиц, образованных с наименованиями птиц, зависит от того, насколько они близки и полезны

человеку, и в зависимости от уровня важности роли, которую они занимают в человеческом быту. Следовательно, чем ближе птица для человека, тем больше образных выражений сложено с их названиями.

Материалом исследования послужили толковые, фразеологические и двуязычные словари сопоставляемых языков.

Тематическую группу наименований домашних птиц составляют: *курица, петух, цыпленок, гусь, утка, индейка* и др. [3, с.58].

Если в соответствии с вышепредложенной классификацией проанализировать коннотацию каждого слова-орнитонима в данных языках, то можно получить следующую картину.

В русском языке с орнитонимом «курица» образованы следующие образные выражения: *как курица с яйцом носится кто-нибудь* (уделяет слишком много внимания кому-чему-н. незначительному; разг. неодобр.); *курица не птица, баба не человек* (посл.); *голодной курице просо снится* (посл.); *денег куры не клюют у кого* (разг.) - очень много; *как мокрая курица* (мокрые курицы) *кто* (разг.) - о жалком на вид человеке; *как мокрая курица ведёт себя кто-н.* (вяло, безвольно); *курам на смех* (разг.) - о чём-н. совершенно нелепом; *пишет как курица лапой кто* (разг. шутл.) - о неразборчивом письме, каракулях; *с курами ложиться, с петухами вставать* (разг.) - рано ложиться и рано вставать; *слепая курица* (разг. шутл.) - о том, кто не разглядел что-н., плохо видит; *спор о курице и яйце* - бесполезный и неразрешимый спор. Коннотации вокруг данной лексемы преимущественно несут негативную эмоционально-экспрессивную оценку. Всего с данным орнитонимом в словарях русского языка, просмотренных нами, зафиксировано 24 клишированные единицы.

В узбекском языке с компонентом «*товуқ*» (курица) очень часто употребляются следующие устойчивые обороты речи: *товуқнинг тушига дон киради* – *голодной курице просо снится*; *бир товуққа ҳам сув керак, ҳам дон керак* (поговорка) – для одной (только) курицы нужны и зерно, и вода (то есть много нужно для живого человека); *думи юлинган товуқдек* (буквально: как курица с общипанным хвостом) – о жалком на вид человеке (аналогичное в русском: *как мокрая курица*); *оёғи куйган товуқдай* (буквально: как угорелая курица) - аналогичное в русском: *как угорелая кошка*; *ола товуқ сомон сочар, ўз айбини ўзи очар* (посл.) – (буквально: рябая курица разбрасывается соломой и раскрывает свои секреты) – о человеке, раскрывающем свои секреты или секреты свои близких; *товуқни есанг, бир ейсан, тухумини есанг, минг ейсан*” [4, том 4, с.138] – *курицу за один день съешь, а яйца от нее – тысячу раз, то есть данная*

пословица содержит призыв к трудолюбию и предприимчивости; қора товуқ қақиллайди, панжаралар шақиллайди (загадка: черная курица кудахчет, решетки стучат) – швейная машина; қора товуқ қорни тўқ (загадка: черная курица с сытым брюхом) – казан” [1, с. 212]. С компонентом “товуқ” (курица) в толковом словаре узбекского языка отмечено 9 устойчивых оборотов речи.

“Петух – о задорном человеке, забияке” [2, с. 514], такова коннотация данного слова-орнитонима (ср. его словоформы: *петушиться, распетушиться* – вести себя задиристо и запальчиво, горячиться). В основе образования следующих фразеологизмов лежит метафорический перенос поведения этой домашней птицы: *ходить петухом* (с гордым и важным видом; разг. ирон.); *петухом налететь на кого-н.* (бойко и задиристо; разг.); *до петухов* или *с петухами* (встать, подняться) (разг.) – очень рано, с зарёй; *до вторых петухов* (разг.) – до глубокой ночи; *до поздних петухов* (устар.) – до глубокой ночи; *до первых петухов* (разг.) – за полночь; *до третьих петухов* (разг.) – до рассвета. Всего 15 фразеологизмов образовано в русском языке с названием данной птицы.

В переносном значении слово «хўроз» (петух) характеризует человека щедрого, добродушного, мужественного (ср.: *хўроз йигит, хўроз ган*). Значение фразеологизма *хўроз қичқирмасдан* (слишком раннее время, что еще петухи не успели прокричать) соответствует содержанию фразеологизма в русском: «*с петухами*», а коннотация словоформы *хўрозланмоқ* [4, с. 466] соответствует значению глагола *петушиться*.

Всего три клишированные единицы образованы в русском языке с денотатом “цыпленок”: “*цыплят по осени считают* (посл. о том, что лишь конец дела покажет, можно ли было, начиная, рассчитывать на удачу); *цыплячья внешность* (перен.: жалкая, тщедушная; разг.)” [2, с. 874]; *цыплячи мозги* (прост., презр.) – о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей.

В разговорной речи узбекского языка употребляется слово “жўжа” (цыпленок) по отношению к маленьким детям в значении “молокосос”; *жўжабирдай жон* – так говорят о человеке, обремененном большой многодетной семьей” [4, 2 том, с. 136]; “*оқсоқ жўжа ер қазир* (загадка) – хроменький цыпленок землю копает (капля дождя)” [1, с. 75].

Почти во всех сочетаниях со словом *гусь* проявляются коннотации негативного характера: *гусь лапчатый* (прост.) - о ловком человеке, пройдохе; *хорош или каков гусь!* (выражение удивления по поводу чьей-н. проделки, плутовства); *гусь порядочный* (прост.) – неодобрительная характеристика

человека, допускающего предосудительные поступки, настороженность, недальновидность, заносчивость и т.п.; *гусей дразнить* (ирон.) - намеренно вызывать у кого-н. (обычно не называя, намекая) обиду, раздражение; *как с гуся вода* кому - поговорка, о том, кому всё проходит безнаказанно, всё сходит с рук.

В некоторых сочетаниях узбекского языка со словом *гоз* (гусь) (*гоз тутмоқ, гоздек юрмоқ*) прослеживается следующее коннотативное значение: держать осанку прямо наподобие гусяному. Фразеологизм *гоз қараши* употребляется в значении “оглядываться по сторонам, вытянув шею, как гусь” [4, том 5, с. 482-483]; *гоз келгани – ёз келгани* (поговорка) - (буквально: прилет гусей – наступление лета); *гоз юриши – гусяная походка* (о человеке, идущем важно, выпятив грудь) – негативная оценка человеческих действий; *гоз турмоқ (детск.) – стоять, начинать вставать на ножки (о ребенке, начинающем ходить)”* [1, с. 318].

В третьем, переносном значении орнитоним «утка» в русском языке может обозначать ложный слух (ср. *пустить утку* или *газетная утка*. Возможно, данная коннотация послужила почвой для образования фразеологизма *подсадная утка* (прост., през.) – подосланный провокатор.

В толковых и двуязычных словарях узбекского языка зафиксировано немало пословиц и поговорок с наименованием домашней птицы “ўрдак” (утка): *дунёни сув босса, ўрдакка нима қайғу?* (буквально: какое горе может охватить утку, если даже мир затопит водой?) – то есть о человеке, которому все нипочем (*как с гуся вода*); *шошган ўрдак ҳам боши билан, ҳам думи билан шўнгийди*” [4, том 5, с. 171] - (буквально: торопливая утка ныряет и головой, и хвостом), то есть выражается призыв к осторожности, предусмотрительности; “*ўрдак есанг, гоз боғла* (посл.) – (буквально: если возьмешь у кого-либо утку, отдай гуся), то есть если чем-то тебя угостили, ты угости вдвойне (*любишь брать, люби и отдавать*); *ўрдак билан топишган хўрознинг катагини сув босади* (посл.) – (буквально: если петух будет жить в паре с уткой, то его клетушку зальет вода) – *гусь свинье не товарищ*; *бир ўрдакка бир чимдим* (загадка) – для одной утки одна щепотка (чай-заварка); *уйда ўрдак сузаяпти* – (буквально: в комнате плавают утки) – говорится, когда в доме сильно протекает крыша; *ўрдакдек сувдан силлиқ чиқади* (буквально: как утка выйдет сухой из воды) – о проворном хитром человеке” [1, с. 284].

Со словами-орнитонимами *индюк* и *индейка* также появились образные выражения, несущие отрицательные коннотации: *надулся, как индюк кто-н.* (о том, кто имеет гордый и глупый вид); *судьба-индейка* (разг. шутол.) - о

незадачливой доле, трудной судьбе. В узбекском языке с орнитонимами «индюк/индейка» (курка) коннотации не наблюдаются.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе сопоставительного анализа клишированных единиц с наименованиями домашних птиц в русском и узбекском языках были выявлены следующие соответствия: *цыплят по осени считают - жуёжани кузда санайдилар*; *как мокрая курица – думи юлинган товукдек (или сувга тушган мушукдай)*; *надулся, как индюк – гоз юриши*; *голодной курице просо снится - товукнинг тушига дон киради*; *с петухами – хўроз қичқирмасдан*; *желторотый птенец - она сути озгидан кетмаган*; *гусь свинье не товарищ - ўрдак билан топишган хўрознинг катагини сув босади*; *как с гуся вода – дунёни сув босса, ўрдакка не гам*; *идти гуськом – турнақатор бўлиб юриши*; *куриные мозги у кого-нибудь – товукмия* и другие.

Из приведенных примеров видно, что полное семантическое соответствие фразеологизмов с ключевым словом-орнитонимом в сопоставляемых языках наблюдается в пяти случаях (50%), случаи аналогии клишированных единиц в двух неродственных языках составляют также 50% примеров.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сведения о количественном составе клишированных единиц с наименованиями птиц в русском и узбекском языках приведены в следующей таблице:

№	Орнитоним	В русском языке	В узбекском языке
1	Курица	24	9
2	Петух	15	3
3	Цыпленок	3	2
4	Гусь	8	6
5	Утка	2	7
6	Индюк	1	0
7	Индейка	1	0
Всего		54	27

Данные таблицы подтверждают выдвинутую нами выше гипотезу исследования, согласно которой чем ближе и полезнее птица для человека, тем больше и выше вероятность образования в языках коннотаций и клишированных единиц с их наименованиями.

Следует отметить, что в русском языке по сравнению с узбекским оказалось больше образных выражений с наименованиями домашних птиц (за исключением орнитонима *ўрдак* (*утка*)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выявленные в ходе исследования аналогичные варианты образных выражений двух языков разной системы (русского и узбекского) в аспекте орнитологической лексики позволят в определенной мере совершенствованию вопросов в области межкультурной коммуникации, а также восполнить некоторые пробелы, имеющие место в практике перевода текстов с одного языка на другой. Материалы данной работы также могут быть использованы в преподавании русского языка для узбеков, и наоборот, узбекского языка для русскоязычной аудитории. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [5], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [6].

REFERENCES

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. – Т.: Академнашр, 2014.–704 с.
2. Ожегов С.И. 458с. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1991, 916 с.
3. Русско-узбекский тематический словарь. Тихонов А.Н., Хатамов Н.Т., Емельянова С.А., Тихонова М.Ю. Т.: Укитувчи, 1975.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.– Т., 2008.–680б.
5. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
6. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).

7. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
8. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
9. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
10. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
11. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
12. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
13. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
14. Kasimova, A. V. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.
15. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
16. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
17. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.